

УДК 141.319:2-1(476)(470+571)

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-2

Климович А. И.	Полоцкая неосхоластика в интеллектуальном российском пространстве: основные этапы развития
----------------	---

Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, д. 83, г. Минск, 220016, Республика Беларусь; 3117135@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена малоизученному вопросу формирования и развития локальной философской традиции полоцкой неосхоластики в российском интеллектуальном пространстве XIX века. Ее исследование позволяет по-новому оценить развитие религиозной философии, а также пересмотреть специфику адаптации идей Просвещения в российском культурном контексте, определить степень присутствия западноевропейских схоластических идей в местном философском ландшафте. Цель статьи – выявление и анализ основных этапов формирования и развития традиции полоцкой неосхоластики в интеллектуальном российском пространстве. Методология исследования включает использование идей концепции культурного трансфера, историко-сравнительного метода. В работе выявлены и проанализированы три основных периода формирования и развития полоцкой неосхоластики, получившие следующие названия: генезис, институализация, трансфер. Представлены соответствующие каждому из периодов работы, идеи, определены характерные черты каждого периода. Исследование обладает необходимой новизной, поскольку позволяет переосмыслить интеллектуальные процессы, происходившие в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века.

Ключевые слова: неосхоластика; локальная философская традиция; Полоцк; Российская империя; история философской мысли Беларуси; Полоцкая иезуитская академия; иезуитская философия

Для цитирования: Климович, А. И. (2025), «Полоцкая неосхоластика в интеллектуальном российском пространстве: основные этапы развития», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(2), 18-30. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-2

A. I. Klimovich	Polotsk neoscholasticism in the Russian intellectual space: main stages of development
-----------------	---

Belarusian State Medical University,
83 Dzerzhinsky Ave, Minsk, 220083, Republic of Belarus; 3117135@gmail.com

Abstract. The article focuses on the under-researched topic of the formation and development of the local Polotsk neo-Scholastic philosophical tradition within the Russian intellectual sphere of the 19th century. Studying it enables us to re-evaluate the development of religious philosophy and reconsider how the ideas of the

Enlightenment were adapted in the Russian cultural context. It also allows us to determine the extent to which Western European scholastic ideas were present in the local philosophical landscape. The purpose of the article is to identify and analyze the main stages of the formation and development of the tradition of Polotsk neo-Scholasticism in the intellectual Russian space. The research methodology includes the use of the historical and philosophical method, ideas of the concept of cultural transfer, and the historical and comparative method. The work identifies and analyzes three main periods of the formation and development of Polotsk neo-Scholasticism, which received the following names: genesis, institutionalization, transfer. The works and ideas corresponding to each of the periods are presented, and the characteristic features of each period are determined. The study is novel in that it allows us to rethink the intellectual processes that took place in the Russian Empire in the late 18th and early 19th centuries.

Keywords: neo-Scholasticism; local philosophical tradition; Polotsk; Russian Empire; history of philosophical thought in Belarus; Polotsk Jesuit Academy; Jesuit philosophy

For citation: Klimovich, A. I. (2025), “Polotsk neoscholasticism in the Russian intellectual space: main stages of development”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(2), 18-30, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-2

Введение

Философская традиция полоцкой неосхоластики является одной из наименее исследованных в рамках как белорусской,

так и российской истории философской и социально-политической мысли. Оставляя для будущего детального исследования вопрос, почему так произошло¹, укажем

¹ Отсутствие системных исследований, посвященных вопросу формирования и развития идей полоцкой неосхоластики, может быть объяснено комплексом причин. Самая главная, на наш взгляд, это интеллектуальная конкуренция между Полоцкой иезуитской академией и Виленским университетом. Последний унаследовал идеалы новой светской системы образования, созданные Эдукационной комиссией, и не проявлял желания делить лидирующие позиции в сфере педагогики на присоединенных к Российской империи землях. Представителями Виленского университета, в частности Я. Снядецким, сознательно создавался образ невежественного преподавателя, плохо обучающего студентов. Об этом, например, упоминает Я.М.А. Гижицкий в работе «Материалы по истории Полоцкой академии и подведомственных ей школ» (Giżycki, 1905). В дальнейшем, благодаря работе П. Хмельевского «Либерализм и обскурантизм в Литве и на Руси (1815–1823)» (Chmielowski, 1898) (долгое время эта работа была практически единственным исследованием истории философии данного региона в обозначенный период), это мнение настолько прочно укрепились в историографии, что встречается даже в современных исследованиях, посвященных истории философской и социально-политической мысли Беларуси XIX века.

Ограниченность доступа к источникам, незнание латинского языка составляли определенные трудности, которые мешали проверить объективность такого рода оценок.

В европейской истории философии также существовала тенденция постепенной маргинализации иезуитской философии. Сформированный французскими просветителями стереотип представлял Общество Иисуса в невыгодном свете. Процесс исчезновения иезуитской философии из истории западноевропейской философии подробным образом описан в исследовании В.Л. Иванова (Иванов, 2012). Представители же историографии Российской империи больше внимания уделяли непосредственно религиозному аспекту деятельности ордена иезуитов в Полоцке (А.П. Сапунов).

Историография советского периода также не обращалась к исследованию философии Полоцкой иезуитской академии в первую очередь потому, что религиозная проблематика не входила в сферу ее научных интересов и трактовалась как проявление феодально-клерикальной реакции. Тем не менее, в этот период был сделан ряд важных выводов, касающихся развития схоластической философии в целом на белорусских землях.

лишь на перспективность научных поисков в этом направлении. В первую очередь, это связано с возможностью восполнить картину интеллектуальной истории Российской империи в обозначенный период. Обращение к полоцкой неосхоластике позволяет более точно реконструировать конфессиональный элемент российской истории, понять, каким образом взаимодействовали различные философские комплексы идей, пришедшие в проблемное поле российской истории философии после инкорпорации в Российскую империю бывших земель Речи Посполитой.

Исследование полоцкой неосхоластики как особой локальной философской традиции в интеллектуальном российском пространстве позволяет также уйти от стереотипов западоцентристской модели истории философии и уделить особое внимание исторически маргинализированным комплексам идей, которые и составляют в реальности самобытность любой национальной истории идей. Полоцкая неосхоластика также является территорией общего духовного наследия, ее изучение позволяет внести новый вклад в общую культурную историю России и Беларуси. Целью статьи является выявление и анализ основных этапов формирования и развития традиции полоцкой неосхоластики в интеллектуальном российском пространстве. Методология включает историко-философский метод, концепцию культурного трансфера, историко-сравнительный метод.

Основная часть

Первый период существования полоцкой неосхоластики – это ее *генезис*, чьи исторические рамки охватывают время с 1772 по 1812 гг. В 1772 г. Полоцк стал частью Российской империи, а в 1773 г. Общество Иисуса получило официальный запрет на существование по всей Западной Европе. В это же время иезуиты были приглашены Екатериной II в Российскую

империю, в том числе и в Полоцк. Особое значение имел переход полоцких земель из одного государства в другое. Для представителей Общества Иисуса это также был переход из Западной Европы в Российскую империю. В интеллектуальной истории Беларуси это время позднего Просвещения. Сама же схоластическая традиция также переживала кризис, поскольку философские идеи «второй схоластики» больше не отвечали философским запросам, поставленным новыми философскими направлениями трансцендентальной философии И. Канта, социально-политическим интенциям радикального варианта Просвещения. Время окончания этого периода – 1812 г. – совпадает с открытием Полоцкой иезуитской академии.

Иезуиты-интеллектуалы, приехавшие в Полоцк, были представителями обширного течения религиозной философии, известного в тот период под названием аристотелевско-схоластической философии (Załęski, 1906: 121). Прибыв из Австрии, Италии, Пруссии, они осуществили трансфер идей специфической религиозно-философской проблематики в историко-культурное пространство Полоцка. Наличие поблизости других интеллектуальных центров в Варшаве, Вильно, заимствовавших идеи из немецкой философии, а также преданных революционным идеалам радикального варианта Просвещения, привело полоцких авторов к осознанию необходимости выработки апологетической стратегии.

В рассматриваемый период философская традиция будущей Полоцкой иезуитской академии только начинает формироваться, накапливая интеллектуальный потенциал. Этим может быть объяснено отсутствие в это время оригинальных самостоятельных произведений и большое количество переводной литературы, на основе которой и может быть составлено представление о

специфике бытования философии в Полоцке в рассматриваемый период.

С 1784 по 1800 г. в коллегииуме педагогическую деятельность, включая преподавание философии, осуществляли профессор Я.Н. Магнани, М. Петух, Дж. Анджолини, П. Эстко, К. Новаг, Ю. Каменский, Р. Бжозовский. Теологию преподавали А. Руснати, Б. Скордиало, М. Боровский, А. Месерати, А. Абрамспег, Я. Раушер, Н. Мусницкий (Giżycki, 1905: 17-24).

Творчество А. Месерати представляет собой феномен кросс-культурного влияния – им на итальянском языке в Полоцке были изданы философские труды полоцкого иезуита П. Скартта (Daugnon, 1906: 176).

О творчестве Я.Н. Магнани в настоящий момент известно мало. Есть свидетельства о его совместной работе с другим иезуитом Ф. Каро над новой редакцией учебного плана Ratio Studiorum, в нем были увеличены часы на изучение точных наук и языков (Инглот, 2004: 143). Ничего не известно о творчестве М. Петуха, К. Новагга.

До приезда изгнанных из Европы иезуитов в Полоцк здесь уже существовала сложившаяся система обучения философии в виде «штудий», где изучались два предмета, венчающих систему схоластического образования, – философия и теология (Ганчарук и Ганчар, 2012: 91).

Значительное внимание в рамках учебного плана Полоцкого коллегииума уделялось экспериментальным и естественным наукам; в программе философского курса присутствовали темы, посвященные высшей математике, космологии, физике (Južnič, 2004: 215). Воспитание личности было связано с привитием качеств героической доблести и патриотизма (Гончарова, 2006: 148).

Значимой фигурой в полоцком историко-культурном пространстве этого времени был Т. Бжозовский. Он состоял в переписке и сотрудничал с известным католическим философом Ж. де Местром

(Edwards, 1977: 69). Т. Бжозовский в 1782 г. осуществил перевод с французского религиозно-философского словаря главного оппонента Вольтера – К.Ф. Ноннота. В нем подробным образом были рассмотрены «ошибки» французского просветителя (Nannote, 1782, 18).

В типографии полоцких иезуитов в 1790 г. П. Эстко был издан перевод работы Ж.Б. Мани «Аксиомы христианской философии, рассмотренные из четырехчастной вечности» (Баўтовіч, 2018: 31). Поскольку на сегодняшний день полоцкий вариант работы Ж.Б. Мани недоступен, в исследовании был использован более ранний текст люблинского издания 1756 г. Основополагающей идеей работы Ж.Б. Мани была «божественная арифметика», состоявшая из четырех аксиом (Manni, 1756: 29). Особый интерес в контексте своеобразия рефлексии автора представляет аксиома о вечности души. Она была посвящена понятию «врата в вечность», связанного с категориями «никогда», «всегда», «вечно». Вечность рассматривалась как неизменная сфера, центром которого выступало «всегда», границами – «никогда» (Manni, 1756: 12).

Популярным у полоцких иезуитов оставалось наследие античной традиции. Об этом свидетельствует издание в 1788 г. в полоцкой типографии иезуитов сборника работ Августина Аврелия (Баўтовіч, 2018: 29). В 1793 г. – сборника афоризмов Цицерона (Баўтовіч, 2018: 42). В 1805 г. – его же произведений «Об обязанностях», «Речи», «О дружбе» (Баўтовіч, 2018: 101-102).

В 1801 г. был издан перевод на польский язык работы известного французского интеллектуала XVII века Д. Буура «Христианские заметки на каждый день месяца» (Баўтовіч, 2018: 75). Книга представляет собой специфические «духовные упражнения» (Bouhours, 1880: 3). Выбор тем традиционен для этого жанра медитативных размышлений. В первую очередь, это рассуждение о вере,

тракуемой как основание для жизни (Bouhours, 1880: 8). Философская рефлексия автора фундирована принципами провиденциализма (Bouhours, 1880: 9), взаимосвязи общественного начала всех со всеми (Bouhours, 1880: 9). В центре работы находится духовное бытие личности.

Полоцкие иезуиты проявляли интерес к естественнонаучной проблематике. Об этом свидетельствует выход в 1802 г. книги Р.-Ж. Гаюи «Элементарная физика» (Баўтовіч, 2018: 78), где представлены вопросы естественной философии (Найу, 1806: 2). Особого внимания была удостоена теория пространства и времени И. Ньютона (Найу, 1806: 15).

Период генезиса полоцкой неосхоластики был подготовительным. Это и политический переход из одного государства в другое, и мировоззренческий, связанный с необходимостью освоения иезуитами нового культурного пространства, и философский. Это состояние «перехода», по нашему мнению, и объясняет тот факт, что в культурном наследии полоцких иезуитов в это время отсутствовали оригинальные авторские произведения.

Как особенность следует отметить отсутствие прочных связей с виленским и варшавским академическими центрами. Полоцкая традиция философии уже в самом зачаточном состоянии не могла унаследовать от философии XVIII века тех черт, что были характерны для этих интеллектуальных сообществ, поскольку ее философское развитие было строго подчинено педагогическим целям, представленным в уже названном выше Ratio Studiorum.

Актуальным остается вопрос осмысления дихотомии вера – разум. Для полоцких философов в период генезиса главенствующей была установка о примате веры над разумом, а не томистский принцип их гармонии. Развивается направление натурфилософии.

Второй период будет корректным назвать периодом *институализации*. Его начало связано с открытием в 1812 году в Полоцке академии. Философские идеи развиваются уже в рамках академической философии. В связи с этим актуальным вопросом является реконструкция специфики преподавания философских курсов.

Важными источниками для решения этой проблемы являются учебный план для иезуитских учебных заведений Ratio Studiorum и конкретизирующие его документы: «Список наук, изучаемых в Полоцкой академии Общества иезуитов» (Zbior, 1818: 219), а также «Регламент обучения в Полоцкой академии». Согласно последнему философия как учебная дисциплина имела следующее определение: «наука естественной мудрости, главная обязанность которой – придерживаться и стремиться к истине, добродетели и счастью» (Darowski, 2012: 207).

Важным событием этого периода является издание в типографии Полоцкой иезуитской академии произведений уже непосредственно полоцких авторов. Вышла работа Ж.-Л. Розавена «Правда, защищенная и доказанная фактами от старой и новой клеветы». Она исследует комплекс исторических, социально-политических и интеллектуальных предпосылок изгнания иезуитов из Западной Европы, включая конфликт с Габсбургами, напряженный диалог с французскими философами, трансформацию самой религиозной политики. Характерно, что Ж.-Л. Розавен в духе Г.С. Гердиля называет группу французских интеллектуалов философами, противопоставляя им религиозную антифилософию (Rozaven, 1825: 160).

Также в полоцкой типографии был издан еще один труд Ж.-Л. Розавена «Соображения по поводу духа и учения православной церкви». Затем в Париже он был переиздан с добавлениями и исправлениями под названием «Вера

русская и вера католическая». В этой работе Ж.-Л. Розавен жестко критикует теории естественной религии XVIII века, при этом одновременно разделяя позицию Ж.-Ж. Руссо о роли доказательства от авторитета в рамках христианской догматики (Rozaven, 1862: 54), поддерживает идею о примате истин Откровения над истинами философии (Rozaven, 1862: 57), а также концепцию самоочевидных истин. Показательно при этом, что истина религиозной философии приравнивается автором к математической аксиоме (Rozaven, 1862: 62), что в свою очередь свидетельствует о попытках придания дополнительной наукообразности богословским положениям.

В 1819 г. происходит знаковое для философской традиции полоцкой неосхоластики событие. В типографии выходит академический курс философии авторства Д. Анджолини «Философские наставления». Он приобрел такую популярность, что выдержал еще три издания вне академии – в Ферере (1820), Братиславе (1834) и Турине (1849) (Баўтовіч, 2018: 176). Это классический курс академической схоластической философии, посвященный рассмотрению проблем логики и метафизики. Часть, представляющая курс этики, утеряна. Источник имеет особую научную ценность, поскольку позволяет сформировать представление, каким образом представители полоцкой неосхоластики адаптировали ее основные понятия к актуальным философским вызовам (например, включение в курс натурфилософской проблематики, основанной на рассмотрении соотношения в природе естественных законов и божественной воли) (Angiolini, 1819: 250), вели полемику с набиравшими популярность идеями французского Просвещения (Angiolini, 1819: 214), трансцендентальной философии И. Канта (в особенности о статусе метафизики в системе научного знания) (Angiolini, 1819:

96), идеями представителей материалистического сенсуализма (осмыслением творческого наследия Локка) (Angiolini, 1819: 243), агностицизма и скептицизма (Юм, Беркли) (Angiolini, 1819: 116).

Отдельным направлением исследований выступает философская публицистика, представленная в журнале академии «Полоцкий ежемесячник». Он издавался не только для ознакомления широкой общественности с достижениями в области гуманитаристики и точных наук, но и для формирования определенного отношения к этим достижениям. Статьи печатались как преподавателями, так и студентами. Среди наиболее знаковых авторов следует отметить имена В. Бучиньского, К.Ю. Стаховского, Ж.-Л. Розавена, Я. Ротана.

На страницах журнала читатель не найдет примеров, относящихся к профессиональным философским изысканиям в рамках академической философии, в «Полоцком ежемесячнике» они отсутствуют. По мнению исследователя Д. Серебрякова, такая ситуация была обусловлена дискредитацией профессиональной философии в рассматриваемый период (Серабракоў, 2000). Мы эту точку зрения не разделяем, поскольку, на наш взгляд, она не принимает во внимание саму сущность философии полоцкой неосхоластики, характерными чертами которой были консерватизм и традиционализм. Причина отсутствия таких публикаций кроется не в страхе перед публичной критикой, наказанием или боязнью сурового цензора, она связана со специфической целью журнала. Это было просвещение публики в «легкой форме». Вместе с тем, философская проблематика присутствовала в форме обзоров, критических заметок, диалогов, полемических дискуссий. Содержательно она может быть разделена на три большие группы: 1) история развития теологических и философских идей; 2) знакомство с

комплексами идей, поддерживаемыми представителями полоцкой схоластики; 3) критика западноевропейских философских идей и учений, вступавших в конфликт с программными установками схоластики.

Первое направление представлено статьей Ф.К. Стаховского «Рассмотрение работы Станислава Соколовского *Partitiones ecclesiasticae*» (Stahowski, 1818b: 43). Она посвящена вопросу соотношения философских и риторических элементов в творчестве С. Соколовского – известного теолога Речи Посполитой XVI века (Stahowski, 1818b: 46). Историческое развитие проблемы креационизма в различных философских учениях исследовал Ж.-Л. Розавен в статье «Геродот и Диодор Сицилийский – достоверны ли их речи о древности египетской монархии и будет ли их авторитет больше авторитета Моисея, если считать этого законодателя иудейского только историографом, а не писателем, вдохновленным Богом?» (Rozaven, 1818: 219-255). В контексте соотношения истин веры и разума была представлена история человечества в статье Я. Ротана «Замечания о замечаниях о столетних людях» (Roothaan, 1818: 153-171).

Второй вектор в «Полоцком ежемесячнике» – аналитический, был посвящен осмыслению философских течений того времени с акцентом на религиозно-философской проблематике. Проблема соотношения религиозной и светской философии рассматривается в эссе неизвестного автора «Союз современной философии и религии». Здесь представлены исторический экскурс по вопросу соотношения истин веры и разума в философии вплоть до XVIII века. (Przymierze, 1818: 60), а также критика религиозного мировоззрения и идей эволюции (Przymierze, 1818: 61). Ф.К. Чарноцкий в статье «Можно ли справедливо обвинять богословов в том, что они нападают на философию XVIII века?» размышлял над призыванием

философа. Данная работа, в сущности, является одной из первых попыток осмысления понятия религиозной философии в белорусской истории философии. Автор поддерживал идею, что есть философы от мира, к которым необходимо отнести Вольтера, Дидро, Гельвеция, Ж.Ж. Руссо, а есть философы от Бога (Czarnocki, 1820: 46).

Онтологическая проблематика представлена в статьях С. Петровича «Исследование о сверхъестественных явлениях...» (Piotrowicz, 1818a: 244-274) и «О сверхъестественных явлениях – исследование второе...» (Piotrowicz, 1818b: 77-117). С. Петрович заочно полемизировал с одним из значимых представителей западноевропейской философии этого периода – К.В. Гуфеландом, пытаясь дать определение понятию сверхъестественного. Исследования С. Петровича посвящены трем вопросам: что следует понимать под сверхъестественным, как определяются горизонты природного и как сверхъестественный источник может быть основой естественного права.

В журнале практически отсутствуют статьи, анализирующие социальную философию. Исключениями являются работа Ю. Залесского «Исследование о необходимости применения римского права», прочитанная как доклад на академическом заседании 16 сентября 1818 г. (Zaleski, 1818: 86-105), и работа Ф.К. Стаховского – «О толерантности» (Stahowski, 1818a: 18-44). Первая посвящена социальным регуляторам, вторая – проблеме веротерпимости и поливариантности понимания принципа толерантности в обществе.

Присутствует и этическая проблематика. Она затрагивается в статьях К. Ваньковича «Исследование о самоубийстве» и И. Ивицкого «Трактат, доказывающий, что люди испорченных обычаев с точки зрения моральных учений не могут быть хорошими писателями».

Статья К. Ваньковича исследует развитие проблемы отношения к смерти в истории человечества. Критике подвергаются идеи французских философов XVIII в., связанные с ее материалистическим пониманием (Wańkowicz, 1818: 172). Аргументация основывается на принципе соотношения контингентного и необходимого бытия, где человеческое существование рассматривается как контингентное с присущими ему соответствующими характеристиками – заимствованной вторичностью бытия и ограничениями, являющимися следствиями материального существования (Wańkowicz, 1818: 176). Большое внимание автором уделялось принципу теодицеи и концепции естественного права (Wańkowicz, 1818: 184).

И. Ивицкий исследовал соотношение морального и разумного начал человека (Iwicki, 1818: 280). Его идея заключалась в том, что осуществлять объективные исследования в области истории, философии и литературы возможно лишь в том случае, если имеется соединение четырех сущностных элементов: красноречия, философского размышления, разума и воли (Iwicki, 1818: 284). Поскольку в основании моральной деградации лежит нарушение воли, это ведет к упадку каждого из названных выше видов интеллектуальной деятельности. Ярким примером, по мысли автора, является упадок современной ему философии с ее последующим измением (Iwicki, 1818: 288).

Что касается осмысления иных направлений западноевропейской философской традиции, то этот вектор не представлен отдельными статьями. Он разрабатывался в рамках формирования собственной философской позиции и выполнял роль Другого, по отношению к которому представители философского сообщества Полоцкой иезуитской академии, не удовлетворенные ответами на имеющиеся интеллектуальные запросы,

разрабатывали собственные программные установки.

Таким образом, второй период развития философской традиции Полоцкой иезуитской академии, названный нами периодом институализации, характеризуется тем, что происходит процесс легитимного оформления в рамках российского интеллектуального пространства самой философской традиции. Такая возможность появилась благодаря открытию академии. При исследовании традиционной проблемы соотношения веры и разума выбор был сделан в пользу томистской позиции, разводящей объект философии и теологии. Исключением стало лишь творчество Ж.-Л. Розавена.

В этот период философская традиция Полоцкой академии выходит за рамки академизма; в духе Просвещения она предлагает свои идеи для обсуждения широкой аудитории в журнале «Полоцкий ежемесячник». Пытаясь быть включенными в актуальные философские дискуссии, его авторы пишут статьи, касающиеся широко обсуждаемых в философских кругах проблем, сохраняя при этом верность программным установкам религиозной философии.

Многочисленные произведения этого периода, а также полемика с интеллектуальными центрами (Вильно) (общеизвестная дискуссия вокруг поэмы Н. Мусницкого «Полтава») и отдельными философами показывают, что полоцкие интеллектуалы напряженно искали новую методологию, которая позволила бы им дать ответы на вечные философские вопросы, поскольку идеи, полученные в период «второй схоластики», устарели и требовали немедленной ревизии на предмет актуальности.

Третий период – *трансфер* идей полоцкой неосхоластики – начинается в 1820 г., когда Полоцкая академия прекратила существование, но заложенная в ее стенах философская традиция продолжала жить. Началом третьего

периода следует считать упразднение ордена иезуитов на территории Российской империи и последующее прекращение здесь его деятельности, а окончанием – 50-е гг. XIX века, когда идеи полоцкой неосхоластики становятся частью более широких интеллектуальных движений религиозной философии.

К 1820 г. на территории Европы Общество Иисуса было возрождено, и многие тенденции схоластической традиции, зародившиеся в недрах Полоцкой иезуитской академии, получили дальнейшее развитие уже на новых территориях.

Среди знаменитых выпускников академии, выбравших философскую стезю, в первую очередь необходимо назвать В. Бучиньского – студента, а затем и преподавателя Полоцкой иезуитской академии. Философия рассматривается В. Бучиньским как универсальное знание, имеющее практическую ориентацию – поиск человеком своего предназначения; одновременно она выполняет роль служебной дисциплины в качестве подготовки разума к познанию Откровения. Философское знание служит промежуточным вариантом, мостом, соединяющим дисциплины, основанные на опыте, со знанием умозрительным, каковым является метафизика. Отсюда происходит деление философии В. Бучиньским на теоретическую и практическую (Buczyński, 1843: 4).

Представляется значимым в контексте исследования обратиться к выявлению статуса метафизики в рассматриваемой работе В. Бучиньского. С одной стороны, она представлена как классический вариант схоластической традиции, как возможность концептуального оформления религиозной доктрины христианства. С другой стороны, от новоевропейских проектов автор позаимствовал возможность рассмотрения ее как специфического вида знания и самостоятельной науки (Buczyński, 1843: 4).

Вторая работа В. Бучиньского «Основания религиозной доктрины, в которых философские принципы применяются к религиозным истинам» представляет собой попытку синтеза философии и религии с целью подвести научное основание под религиозные истины (Buczyński, 1842: I).

Идейными оппонентами В. Бучиньского остаются все те же авторы, что и в предыдущем произведении. Он выступал против сторонников естественной религии, отмечая, что разум без воспитания ничтожен, и поэтому естественная религия невозможна, поскольку она не знает всех необходимых правил и принципов (Buczyński, 1842: 10). К представителям естественной религии В. Бучиньский относит П. Бейля, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и И.Г. Фихте. В лице этих философов он видит представителей основных противоборствующих его идеям направлений – скептицизма, немецкой трансцендентальной философии, атеизма (Buczyński, 1842: 68). Основными философскими авторитетами для него выступают Фома Аквинский и Отцы Церкви.

Проникновение идей полоцкой неосхоластики в доктринальное пространство Римско-католической церкви происходило благодаря деятельности Я.Ф. Ротана – выпускника Полоцкой академии, впоследствии генерала восстановленного Общества Иисуса. Увлечшись проблемой соотношения веры и разума, он пытался одновременно с представителями томистского кружка Д. Печчи найти новый способ существования религиозной философии. Так, например, в письме к С. Сорди, пытавшемуся обновить в своих работах систему томистской философии, он пишет: «Я замечаю, что многие хорошо умеют критиковать ложные системы, но когда дело доходит до представления собственной действительно прочной системы, мы попадаем в беду. Мне хотелось бы видеть курс, который дал бы

развитие и утверждение естественного здравого смысла, хотя бы и при меньшем знакомстве со многими ложными системами, которые часто не производят ничего иного, кроме ослабления здравого смысла и даже веры» (Roothaan, 1940: 364). Эти поиски привели Я.Ф. Ротана к нескольким важным результатам: это реновация учебного плана Ratio Studiorum, популяризация духовных упражнений И. Лойолы, придание особого значения аристотелевскому томизму в истории католической мысли с одновременным акцентом на фигуре Фомы Аквинского как одного из наиболее выдающихся философов.

Таким образом, третий период характеризуется выходом за пределы историко-культурного пространства Полоцка и, как следствие, осуществлением влияния полоцких интеллектуалов на западноевропейское проблемное поле. Это и вышедшие в Вене и уже упомянутые произведения В. Бучиньского, и активная деятельность по созданию новой философской системы Я. Ротана, завершившаяся позже в трудах его последователей созданием неотомизма как официальной философской доктрины католической церкви.

Заключение

В эволюции традиции полоцкой неосхоластики прослеживается несколько этапов, имеющих свои характерные особенности. Первый связан с осмыслением философских вызовов эпохи, второй – с попыткой их творческой обработки, третий – с формированием ответов, позволявших религиозной философии конкурировать с философскими вызовами времени.

Одновременно следует отметить, что все три рассмотренные этапа развития полоцкой неосхоластики: генезис, институализация и трансфер, несмотря на все их формальные отличия, объединяет общая тема поиска ответа на вопрос о том, каким образом соотносятся философия и религия. Для первого этапа этот ответ был

сформирован еще в духе апологетической позиции, последние два представляют собой попытку разработать систему, позволяющую конкурировать с представителями современной авторам нерелигиозной философии. Основанием такой системы становится томистская идея гармонии разума и веры.

Литература

Баўтовіч, М. (2018), *Кнігадрук у Полацку (1774–1829)*, Полацкае ляда, Полацк.

Ганчарук, І. Г. и Ганчар, А. І. (2012), *Рымска-Каталіцкі Касцёл у Беларусі (1772–1830 гг.)*, ГДАУ, Гродна.

Гончарова, Н. А. (2006), «Рецензия на издание: Латиноязычные риторик на Беларуси: Полоцкий трактат “О риторическом искусстве... 1788, 1799 годов издания”», *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка*, 3, 147-149.

Иванов, В. Л. (2012), «Философия иезуитов как утраченный ключевой элемент научного ландшафта 17 века: О неполноте традиционного образа истории философии и истории наук Нового времени», *Философия истории философии: Обязательность и навязчивость исторического: к 70-летию со дня рождения профессора К.А. Сергеева*, Малышкин, Е. В. (ред.), Издательский дом СПбГУ, Санкт-Петербург, 120-142.

Инглот, М. (2004), *Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире*, Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, Москва.

Серабракоў, З. (2000), «Філязофія Акадэміі езуітаў у Полацку», *Фрагменты*, 3-4 [Электронный ресурс], URL: <https://knihi.com/storage/frahmenty/9serabrakow.htm> (дата обращения: 07.03.2025).

Angiolini, G. (1819), *Institutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis*, Polotsk, Belarus.

Bouhours, D. (1880), *Uwagi chrześcijańskie na każdy dzień miesiąca z dodatkiem uwag o miłości oskiej i listu św. Franciszka Ksawier*, drukiem Fr. Pobudkiewicza w dzierz. A. Koziańskiego, Kraków, Poland.

Buczyński, V. (1842), *Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur*

conscriptae, typis Congregationis Mechitaristicae, Viennae, Austria.

Buczyński, V. (1843), *Instutiones philosophicae, pars prima continens logicam*, typis Congregationis Mechitaristicae, Viennae, Austria.

Chmielowski, P. (1898), *Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi (1815–1823)*, Warszawa, Poland.

Czarnocki, F. K. (1820), “Czy można teologów słusznie obwiniać, że na filozofię 18go wieku powstają?”, *Miesięcznik Połocki*, 4(1), 44-57.

Daugnon de, F. F. (1906), *Gli italiani in Polonia dal IX secolo al XVIII: note storiche con brevi cenni genalogici araldici a biographici*, Plausi e Cattaneo, Crema, Italy.

Edwards, D. W. (1977), “Count Joseph Marie de Maistre and Russian Educational Policy, 1803–1828”, *Slavic Review*, 1, 54-75.

Gizycki, J. M. A. (1905), *Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych*, Druk W.L. Anczyca i spółki, Kraków, Poland.

Haüy, R. (1806), *Traité élémentaire de physique* [Elementary treatise on physics], Paris, France.

Iwicki, I. (1818), “Rozprawa, w której się dowodzi, iż ludzie zepsutych obyczajów we względzie nauk moralnych dobrymi pisarzami być nie mogą”, *Miesięcznik Połocki*, 3(12), 274-296.

Južnič, S. (2004), “Gabrijel Gruber med Rusi”, *Arhivi*, 27, 209-241.

Manni, J. B. (1756), *Filozofia chrześcijańska przez uwagi wieczności naprzód dwiema książeczkami, iedna pod tytułem Axiomata chrześcijańskiej filozofii. Druga, pod tytułem: Katownie więzienia piekelnego*, Drukarnia J.K.M. S.J. Coll. Soc. Jesu, Lublin, Poland.

Nannotte, C.-F. (1782), *Dikcyonarz Filozoficzny Religii : w którym gruntuja się wszystkie Wiary Świętey artykuły ułożone od Niewiernych, i odpowiada się na wszystkie ich zarzuty*, Drukarnia przy Akademii, Wilno, Lithuania.

Piotrowicz, S. (1818), “Rozprawa o skutkach nadprzyrodzonych, z powodu artykułu C. W. Hufelanda, umieszczonego w „Pamiętniku Magnetycznym Wileńskim” (n. VIII, s. 344) pod pytaniem: Co jest nadprzyrodzonego? Co jest przeciwne zdrowemu rozsądkowi”, *Miesięcznik Połocki*, 1(4), 244-274.

Piotrowicz, S. (1818), “O skutkach nadprzyrodzonych rozprawa druga, z powodu artykułu C.W. Hufelanda, umieszczonego w

„Pamiętniku Magnetycznym Wileńskim” (N. VIII, s. 344) pod pytaniami: Co jest nadprzyrodzonego? Co jest przeciwne zdrowemu rozumowi?”, *Miesięcznik Połocki*, 2(6), 75-117.

“Przymierze między dzisiejszą filozofią i religią” (1818), *Miesięcznik Połocki*, 1(1), 58-62.

Roothaan, J. P. (1940), “Epistola DX Ad R. P. Seraphinum Sordi”, *Epistolae Ioannis Phil. Roothaan Societatis Jesu praepositi generalis XXI v.3 pars secunda*, Apud Postulatorem Generalem S.I., Rome, Italy, 365-368.

Roothaan, J. P. (1818), “Uwaga nad uwagami o ludziach stuletnich, umieszczonemi w Nrze 123 Ruskiego Inwalida”, *Miesięcznik Połocki*, 3(11), 153-171.

Rozaven, J. L. (1818), “Herodot i Diodor Sycylijski czy są godnymi wiary w tem co mówią o monarchii egipskiej; i czy ich powaga większa jest od Moyżesza, jeśli w tym prawodawcy żydów uważać zachcemy tylko dzieiopisa, nie zaś pisarza natchnionego od Boga”, *Miesięcznik Połocki*, 2(8), 219-255.

Rozaven, J. L. (1825), *La vérité défendue et prouvée par les faits, contre les calomnies anciennes et modernes*, Avignon, France.

Rozaven, J. L. (1862), *L'église russe et l'église catholique*, Duprat, Paris, France.

Stachowski, F. K. (1820), “O tolerancji”, *Miesięcznik Połocki*, 4(1), 18-44.

Stahowski, F. K. (1818), “Rozbior dziełka Stanisława Sokołowskiego pod napisem Partitiones Ecclesiasticae”, *Miesięcznik Połocki*, 1(1), 43-57.

Wańkowicz, K. (1818), “Rozprawa o samobójstwie”, *Miesięcznik Połocki*, 2(7), 172-188.

Zaleski, J. (1818), “Rozprawa o potrzebie umiejętności prawa rzymskiego dla prawodawców, czytana na posiedzeniu akademickim 1818, dnia 16 września”, *Miesięcznik Połocki*, 3(10), 86-105.

Załęski, S. (1906), *Jezuici w Polsce: T. 5 Jezuici w Polsce porozbiorowej*, W.L. Anczyc, Kraków, Poland.

Zbiór nauk w Akademii Połockiej Towarzystwa Jezusowego (1818), *Miesięcznik Połocki*, 2 (7), 219-225.

References

Angiolini, G. (1819), *Instutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis* [Philosophical instructions for the use of students of the Polish Academy], Polotsk, Belarus (in Lat.).

Bautovich, M. (2018), *Knigadruk u Polacku (1774-1829)* [Book printing in Polotsk

(1774-1829)], Polackae lyada, Polotsk, Belarus (in Belarus.).

Bouhours, D. (1880), *Uwagi crześcijańskie na każdy dzień miesiąca z dodatkiem uwag o miłości oskiej i listu św. Franciszka Ksawier* [Christian remarks for each day of the month with the addition of remarks on the love of Jesus and a letter from St. Francis Xavier], printed by Fr. Pobudkiewicz, owned by A. Kozanski, Kraków, Poland (in Pol.).

Buczyński, V. (1842), *Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur conscriptae* [Institutions of religious doctrine, in which philosophical principles are applied to religious truths, are written], printed by the Mekhitarist Congregation, Vienna, Austria (in Lat.).

Buczyński, V. (1843), *Instutiones philosophicae, pars prima continens logicam* [Philosophical Instructions, Part One Containing Logic], printed by the Mekhitarist Congregation, Vienna, Austria (in Lat.).

Chmielowski, P. (1898), *Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi (1815–1823)* [Liberalism and obscurantism in Lithuania and Ruthenia (1815–1823)], Warszawa, Poland (in Pol.).

“Collection of teachings at the Polotsk Academy of the Society of Jesus” (1818), *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 2(7), 219-225 (in Pol.).

Czarnocki, F. K. (1820), “Can theologians be rightly blamed for their emergence on 18th century philosophy?”, *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 4(1), 44-57 (in Pol.).

Daugnon de, F. F. (1906), *Gli italiani in Polonia dal IX secolo al XVIII: note storiche con brevi cenni genalogici araldici a biographici* [Italians in Poland from the 9th to the 18th century: historical notes with brief heraldic and biographical notes], Plausi e Cattaneo, Crema, Italy (in It.).

Edwards, D. W. (1977), “Count Joseph Marie de Maistre and Russian Educational Policy, 1803–1828”, *Slavic Review*, 1, 54-75.

Gancharuk, I. G. and Ganchar, A. I. (2012), *Rymska-Katalicki Kascyol u Belarusi (1772–1830 gg)* [Roman Catholic Church in Belarus (1772–1830)], GDAU, Grodno, Belarus.

Giżycki, J. M. A. (1905), *Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych* [Materials on the history of the Polotsk Academy and its dependent schools], Printed by W.L. Anczyc and Co., Kraków, Poland (in Pol.).

Goncharova, N. A. (2006), “Review of the publication: Latin-language rhetoricians in Belarus: Polotsk treatise ‘On the rhetorical art... 1788, 1799 years of publication’”, *Viesnik Bielaruskaha dziaŭžaŭnaha univiersiteta. Sieryja 4, Filalohija. Žurnalistyka. Piedahohika* [Bulletin of the Belarusian State University. Series 4, Philology. Journalism. Pedagogy], 3, 147-149 (in Russ.).

Haüy, R. (1806), *Traité élémentaire de physique* [Elementary treatise on physics], Paris, France (in France).

Inglot, M. (2004), *Obshchestvo Iisusa v Rossiyskoy Imperii (1772–1820 gg.) i ego rol' v povsemestnom vosstanovlenii Ordena vo vsem mire* [The Society of Jesus in the Russian Empire (1772–1820) and its role in the widespread restoration of the Order throughout the world], Publishing House of the Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, Moscow, Russia (in Russ.).

Ivanov, V. L. (2012), “Jesuit Philosophy as a Lost Key Element of the 17th Century Scientific Landscape: On the Incompleteness of the Traditional Image of the History of Philosophy and the History of Science in Modern Times”, *Filosofiya istorii filosofii: Obyazatelnost i navyazchivost istoricheskogo: k 70-letiyu so dnya rozhdeniya professora K.A. Sergeyeva* [Philosophy of the History of Philosophy: Obligation and obsession with the historical: on the 70th anniversary of the birth of Professor K.A. Sergeev], Publishing house of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, 120-142 (in Russ.).

Iwicki, I. (1818), “A treatise in which it is argued that people with corrupt morals cannot be good writers in regard to moral teachings”, *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 3(12), 274-296.

Južnič, S. (2004), “Gabriel Gruber among the Russians”, *Arhivi* [Archives], 27, 209-241.

Manni, J. B. (1756), *Filozofia chrześcijańska przez uwagi wieczności naprzód dwiema xiążeczkami, iedna pod tytulem Axiomata chrześcijańskiej filozofii. Druga, pod tytulem: Katownie więzenia piekelnego* [Christian Philosophy through the Notes of Eternity, before two little books, one entitled Axiomata of Christian Philosophy. The other entitled Tortures of the Hell Prison], Drukarnia J.K.M. S.J. Coll. Soc. Jesu, Lublin, Poland (in Pol.).

Nannotte, C.-F. (1782), *Dikcyonarz*

Filozoficzny Religii : w którym gruntuja się wszystkie Wiary Świętey artykuły ułożone od Niewiernych, i odpowiada się na wszystkie ich zarzuty [Philosophical Dictionary of Religion: in which all the articles of the Holy Faith composed by the infidels are grounded, and all their objections are answered], Drukarnia przy Akademii, Wilno, Lithuania (in Pol.).

Piotrowicz, S. (1818), "A treatise on supernatural effects, because of the article by C. W. Hufeland, placed in the 'Pamiętnik Magnetyczny Wilenski' (no. VIII, p. 344) under the question: What is supernatural? What is contrary to common sense?", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 1(4), 244-274 (in Pol.).

Piotrowicz, S. (1818), "On the supernatural effects, the second treatise, because of the article by C.W. Hufeland, placed in the 'Pamiętnik Magnetyczny Wileński' (N. VIII, p. 344) under the questions: What is supernatural? What is contrary to common sense?", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 2(6), 75-117 (in Pol.).

Roothaan, J. P. (1940), "Letter DX to R. P. Seraphim Sordi", in Pirri, P. (ed.), *Epistolae Ioannis Phil. Roothaan Societatis Jesu praepositi generalis XXI v.3 pars secunda* [The Letters of John Phil. Roothaan, Superior General of the Society of Jesus, XXI, v. 3, part two.], Apud Postulatorem Generalem S.I., Rome, Italy, 365-368 (in Lat.).

Roothaan, J. P. (1818), "A note on the remarks about centenarians placed in No. 123 of the Russian Invalid", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 3(11), 153-171 (in Pol.).

Rozaven, J. L. (1818), "Herodotus and Diodorus Siculus are worthy of belief in what they say about the Egyptian monarchy?", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 2(8), 219-255 (in Pol.).

Rozaven, J. L. (1825), *La vérité défendue et prouvée par les faits, contre les calomnies anciennes et modernes* [The truth defended and proven by facts, against ancient and modern slanders], Avignon, France (in France).

Rozaven, J. L. (1862), *L'église russe et l'église catholique* [The Russian Church and the Catholic Church], Duprat, Paris, France (in France).

Stachowski, F. K. (1820), "About tolerance", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 4(1), 18-44 (in Pol.).

Stahowski, F. K. (1818), "Partitiones Ecclesiasticae by Stanisław Sokołowski", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 1(1), 43-57 (in Pol.).

Serabrakou, Z. (2000) "Philosophy of the Jesuit Academy in Polotsk", *Fragmenty*, 3-4 [Fragments] [Online], available at: knihi.com/storage/frahmenty/9serabrakow.htm (Accessed 7 March 2025) (in Belarus.).

"The alliance between today's philosophy and religion" (1818), *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 1(1), 58-62 (in Pol.).

Wańkowicz, K. (1818), "A Dissertation on Suicide", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 2(7), 172-188 (in Pol.).

Zaleski, J. (1818), "A treatise on the need for legislators to be familiar with Roman law, read at the academic session of 1818, September 16", *Miesięcznik Połocki* [Polotsk Monthly], 3(10), 86-105 (in Pol.).

Załęski, S. (1906), *Jezuici w Polsce: T. 5 Jezuici w Polsce porozbiorowej* [Jesuits in Poland: Vol. 5 Jesuits in post-partition Poland], W.L. Anczyz, Kraków, Poland (in Pol.).

"Zbiór nauk w Akademii Połockiej Towarzystwa Jezusowego" (1818), *Miesięcznik Połocki*, 2(7), 219-225 (in Pol.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Климович Анна Игоревна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и клинического моделирования, Белорусский государственный медицинский университет, пр. Дзержинского, д. 83, г. Минск, 220016, Республика Беларусь; 3117135@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Anna I. Klimovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Clinical Modeling, Belarusian State Medical University, 83 Dzerzhinsky Ave, Minsk, 220083, Republic of Belarus; 3117135@gmail.com